

**Вальтер фон дер Фогельвейде, Фридрих фон Логау,
Иоганн Элиас Шлегель, Иоганн Готтфрид Гердер**

Переводы с немецкого яз. Виталия Штемпеля

Вальтер фон дер Фогельвейде

(Прим. 1170 – 1230)

Под липой

Под дивной липой,
где неба бездна,
где мы лежали – я и ты,
Там вы увидите –
так нежно
трава измята и цветы.
Ах, там, у леса, в тиши полей,
тандарадай
так чудно пел соловей.

Я пробиралась
на луг сторонкой:
там ждал меня любимый мой.
Он называл меня
девчонкой.
Теперь навек он – милый мой.
Мы целовались раз сто подряд,
тандарадай
лишь вспомню – губы горят.

Он из цветов нам
делал с толком
такую чудную кровать.
И кто б её увидел
только,
тот счастлив был бы в ней лежать.
А там где роз измят букет,
тандарадай
от головы моей след.

Лежали рядом мы,
ах, боже! –
мне от стыда не поднять глаз.
А что ещё
на этом ложе
случилось – знает кроме нас
Лишь соловей. Он сам влюблён,
тандарадай,
не раскроет тайны он.

Фридрих фон Логау

(1605 - 1655)

Отставные солдаты

В душах червь сомнений
Продраны колени,
Тело в частых шрамах,
Жёнам – не до срама,
Дети чьи – кто знает,
В стойлах – ветер гуляет,
Хлеба нет в холстине
Денег – и в помине.
Вот такая малость
Им с войны досталась.
А добыча что же? –
У других похоже.

Иоганн Элиас Шлегель

(1719 – 1749)

Искусство быть счастливым

С остротою дружить, врагов не наживая;
Уметь в себя уйти, себя не погребая;
В любви гореть, но быть душевных мук сильней;
И в счастье, и в беде не забывать друзей.

С дороги не сходить, покой храня и веру;
Вкус находить в вине, а всё же помнить меру;
Честь не ронять, при том не оскорбить в ответ:
На жизненном пути искусства выше нет.

Иоганн Готтфрид Гердер (1744-1803)

Эдвард

Твой меч – не от крови ли красен он?
Эдвард, Эдвард!

Твой меч – не от крови ли красен он?
Чем так опечален, ответь? О!

Мой сокол сегодня мной умершвлён,
матушка, матушка!

Мой сокол сегодня мной умершвлён,
такого уж мне не иметь. О!

Но разве кровь сокола так красна?
Эдвард, Эдвард!

Но разве кровь сокола так красна?
Дай же ответ мне простой. О!

Коня заколол я – с ним мука одна,
матушка, матушка!

Коня заколол я – с ним мука одна,
а был он всюду со мной. О!

Он стар был – какая была в нём нужда?
Эдвард, Эдвард!

Он стар был – какая была в нём нужда?
Он жизнью давно уже сыт. О!

Отца своего зарубил я – да!
Матушка, матушка!

Отца своего зарубил я – да!
И сердце моё болит! О!

Как будешь наказан ты – сам повели,
Эдвард, Эдвард!
Как будешь наказан ты – сам повели,
сам осуди себя, сам! О!
Родной мне вовек не касаться земли,
матушка, матушка!
Родной мне вовек не касаться земли,
уюду к другим берегам! О!

Как быть же с твоими дворцом и двором?
Эдвард, Эдвард!
Как быть же с твоими дворцом и двором –
ужели приют свой не мил? О!
Пусть рушится всё там, идёт кверху дном,
матушка, матушка!
Пусть рушится всё там, идёт кверху дном,
их видеть мне больше нет сил! О!

Но что же с женой и детьми – как быть тут?
Эдвард, Эдвард!
Но что же с женой и детьми – как быть тут –
Коль новый отыщешь ты брег? О!
Мир щедр, пусть просят – и им подадут,
матушка, матушка!
Мир щедр, пусть просят – и им подадут,
я с ними расстанусь навек! О!

Но как же оставишь родную ты мать?
Эдвард, Эдвард!
Но как же оставишь родную ты мать,
Мой сын, ответь мне, ответь? О!
Проклятия вам я хочу пожелать,
матушка, матушка!
Проклятия вам я хочу пожелать –
ведь это был ваш совет! О!

Примечание:

Виталий Штемпель, поэт, переводчик, редактор.